

КОГДА ПРИХОДИТ РЕЧЬ

(Алексей Прохоров, *Не одинокий рай*. – М.: Издательский Дом «Зебра Е», 2023. – 162 с.)

Поэзия Алексея Прохорова видится мне как процесс развивающийся, становящийся, ещё не до конца сформированный в плане формы и стиля. И едва ли это можно воспринимать как недостаток. В каком-то смысле это даже достоинство, делающее творчество живым и довольно любопытным объектом для наблюдения.

Автор и сам осознаёт себя как человек, постоянно чего-то ищущий, устремлённый к идеалу. Речь не только о мировоззрении и философском самоопределении, но и, в том числе, о той работе над словом и поэтикой в целом, которая необходима для адекватного позиционирования себя в области литературного творчества. Необходимость осознания того момента, «когда приходит речь» – та самая, дарованная творцу свыше – предмет постоянных раздумий автора, источник рефлексии, без которой и вне которой поэт не может состояться:

*быстро сменится скорость
восприятие ритм
и прорежется голос
у скачущих рифм...*

Очень точные слова – ведь именно этого прорезания голоса сквозь привычную заурядность даже поэтического высказывания более всего мы ждём от самих себя в творчестве. И похвально, что автор книги «Не одинокий рай» стремится обрести эту полноту и яркость звучания собственных строк. Процесс нередко бывает мучителен – кому, как не поэту, об этом знать. В жанровом отношении стихи Прохорова охватывают достаточно широкий диапазон: от классики до постмодерна, от коротких лирических зарисовок до целых поэм. Автор как будто и сам до конца ещё не определился, к чему более тяготеет. Но очевидно одно: он хочет звучать современно и самобытно. Тому способствует и современная пунктуация – точнее, её отсутствие. Этим приёмом пользуются сейчас многие, и он по-своему хорош, хотя в случае со стихами Прохорова подобное пунктуационное своеволие не всегда кажется оправданным, особенно в так называемой философской лирике, где тяготение к первоистокам, к серебряному и даже золотому веку, очевидно. Но решать в любом случае автору, а взгляд со стороны всегда субъективен. Как мне кажется, Прохорову весьма удаётся короткая строка – в ней он убедителен и даже пронзителен иногда. Общеизвестно, что за кажущейся простотой всегда стоит искренность и глубокий смысл:

*День уходит. Память беспокойно
борется с забвением в тиши.
Уменьшается произвольно
место обитания души.*

*Скоро сумрак спустится на землю,
для оживших мельниц тихий час.
Колыбельная над колыбелью
снова убаюкивает нас*

В стихотворении, которое по праву можно считать одним из лучших в книге (не случайно с него всё начинается) заявлена ключевая авторская тема – место обитания души. Константин Комаров в своей рецензии на книгу Прохорова тоже выделяет эту строку как сквозной образ-маячок книги. Так к поискам подлинной речи добавляется ещё и традиционный поиск смысла жизни, попытка обретения своего внутреннего, духовного человека, способного оправдать существование на этой земле. Что же позволяет нам выйти за границы «родного шкафа», перестать дышать платяной пылью и открыть новый путь? Прохоров не оригинален в своём ответе, но с ним трудно не согласиться, поскольку залогом нашего духовного бессмертия во все века и времена были и остаются такие непреходящие ценности как любовь, творчество, доброта и милосердие.

Не случайно книга посвящена жене Алексея Юлии. Любовь – краеугольный камень творчества Прохорова, его главный источник вдохновения. Благодаря этому чувству поэт способен сохранить свою личностную целостность, и при этом выйти за границы обыденного, сохранить чистоту и свежесть взгляда на привычные явления:

*вот что значит любовь
без конца день за днём
убегающий свет
и летящие звёзды
нам нельзя упустить
то что можно вдвоём
обнимай ты меня
я тебя но не воздух*

Наверное, таким и должно быть абсолютное счастье – не только простого человека, но и творца. Здесь и находится то самое заповедное место, где душа не ограничена тяготами земного существования и может не прерывать своего полёта. Любовь у Прохорова сродни природной стихии. Не случайно муза поэта тяготеет к морю – но не к тёплому, южному, а скорее, к северному. Балтийскому. Петербург нередко упоминается в книге «Не одинокий рай» – пространством этого города, отчасти реального, отчасти вымышленного, заботливо обустроивается и личное, духовное пространство автора, не желающего «проживать в шкафу» свою единственную жизнь. Ему гораздо ближе и милее «пляж закрытый окнами на север», «белые кудри ночного прилива», февральские чайки. Территория дома осмысливается как нечто, находящееся далеко за пределами привычных стен – в то же время природные объекты одомашниваются, превращаясь в место комфортного пребывания души лирического героя. Отсюда и пляж, ассоциируемый со зданием «окнами на север». Если бы я не знала, что автор – москвич, обязательно подумала бы о том, что он коренной петербуржец. Все петербургские стихи пронизаны особой интонацией и с трудом скрываемой нежностью, да это и не мудрено: ведь «на севере огонь совсем не тот что южный ветер».

Родина Блока, место жительства Гумилёва и Мандельштама, Петербург остаётся истинной культурной столицей России. Константин Комаров, говоря о литературных влияниях, оказанных на Прохорова, упоминает Баратынского. Мне же представляется, что истинной почвой для выстраивания художественного пространства «Не одинокого рая» является поэзия серебряного века – в её северном, не московском воплощении. Переключки с Блоком очевидны – но у Прохорова свои «ночь улица фонарь аптека», менее безысходные и более светлые, как и сознательно выбранная поэтом вечность:

*вечный маяк утренний свет
сон в ноябре вытравивший снег
времени нет лишь любовь на краю
вечный маяк ты жива я люблю*

И всё же, несмотря на явное тяготение к «вечным темам», поэт живо реагирует на современность. Его стихи нередко звучат злободневно – в частности, не остаётся без внимания тема ковида и вынужденного затворничества в четырёх стенах, когда «всё будущее отменили и до конца играют в жизнь». Парадоксально, но даже в этой обращённости к сиюминутному, временно актуальному, Прохоров остаётся верен самому себе, не теряя масштабности художественного мышления. Коронавирус для него – одна из тех пограничных ситуаций всеобщего неблагополучия, которая позволяет человеку в корне пересмотреть свою жизнь,

нащупать внутренние духовные резервы для обретения себя подлинного, уже слегка забытого в повседневной суете. И здесь смыкаются сквозные мотивы книги: поиск душевной обители и поиск подлинной речи, которая, по сути, этой обителью и является. Поэт обретает голос только во время общественных катаклизмов, противопоставляя творчество обывательской рутине:

*Обулением не сжечь
жир упитанных боков.
Вот тогда приходит речь
Против зла окороков.*

Стихи, собранные в этой книге, различны по уровню техничности и степени воздействия на читателя: какие-то из них сильнее, какие-то – слабее. Но очевидно одно: авторские поиски и усилия были не напрасны. Отдельные тексты, написанные в моменты мистических озарений, наглядно демонстрируют, что чудо поэзии действительно случилось, а значит, состоялся и общий замысел. Именно с этим и хочется поздравить автора и пожелать ему того особенного счастья, которое творец испытывает лишь тогда, «когда приходит речь»:

*когда ты рифмуешь
есть только твой голос
во тьму уходящий
как свет сквозь века*

*когда ты рифмуешь
вся жизнь просто полость
которую сам
заполняешь пока*